УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.01
https://doi.org/10.52967/3007-6528.2024.1.299.321

Археологические исследования на городище Бабиш мола 1 в 2023 году

© 2024 г. Курманкулов Ж., Болелов С.Б., Утубаев Ж.Р.

Keywords: *Chirikrabat culture, ancient settlement, palace and temple complex, economic zone, pottery, firing kiln, ceramic complex*
Түйін сөздер: *Шірікрабат мәдениеті, қала, сарай-ғибадатхана кешені, шаруашылық аймағы, қыш өндірісі, қыш күйдіретін пеш, керамика кешені*
Ключевые слова: *Ширикрабатская культура, городище, дворцово-храмовый комплекс, хозяйственная зона, гончарное производство, обжигательный горн, керамический комплекс*

Z. Kurmankulov[1], S. Bolelov[2] and Z. Utubayev[1]*
[1]Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan
[2]The State Museum of Oriental Art, Moscow, Russia
**Corresponding author*

Archaeological research at the site of Babish Mola 1 in 2023

The article presents the results of archaeological research conducted by the Chirikrabat Archaeological Expedition of the Margulan Institute of Archaeology at the Babish Mola 1 site in the southern part of the ancient Syr Darya delta. The primary work was concentrated in the fortified area of the site. Research continued on the monumental palace-temple complex known as the “Big House” on the site’s citadel, with excavations focusing on the northwestern part of the complex. As a result, several previously unexplored rooms were uncovered. The dimensions of the central, possibly ceremonial hall, which served as the architectural dominant of the western part of the complex, were fully determined. Additionally, this season, excavations continued in the “shakhristan” area in the southeastern part of the site. Here, a section of an economic zone adjacent to small, possibly residential, semi-dugouts had previously been discovered. In 2023, remnants of two ceramic firing kilns located within the economic zone of the fortified part of the site were uncovered at this location.
Source of funding: The work was carried out within the framework of the program of fundamental scientific research of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2023–2025, IRN BR20280993.
Citation: Kurmankulov, Z., Bolelov, S., Utubayev, Z. 2024. Archaeological research at the site of Babish Mola 1 in 2023. *Margulan readings–2024.* In 2 vol. Vol. 1. Pp. 299–321 (in Russian).

Ж. Құрманқұлов[1], С.Б. Болелов[2], Ж.Р. Утубаев[1]*
[1]Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан
[2]Шығыс халықтарының Мемлекеттік өнер музейі, Мәскеу қ., Рессей
**корреспондент авторы*

Бәбіш мола қаласындағы 2023 жылғы археологиялық зерттеулер

Мақалада Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты Шірікрабат археологиялық экспедициясының Сырдарияның төменгі ағысындағы Бәбіш мола 1 қаласының оңтүстік бөлігіндегі зерттеулердің нәтижелері жарияланды. Негізгі жұмыстар қаланың бекіністі аумағына бағытталды. Зерттеулер қаланың цитадель бөлігіндегі «үлкен үй» монументалды сарай-ғибадатхана кешенінде, солтүстік-батыс бөлігінде жалғастырылды. Нәтижесінде бірнеше құрылыс орындары ашылды; кешеннің батыс бөлігінің архитектурасының негізі болған, салтанатты зал болуы мүмкін орталықтың өлшемдері толығымен анықталды. Сонымен қатар, қаланың оңтүстік-шығыс бөлігіндегі «шахристан» аумағында қазба жұмыстары өз жалғасын тапты. Бұған дейін мұндағы шағын жартылай жертөлелерге жапсарлас орналасқан шаруашылық аймақтар ашылған болатын. 2023 жылғы

далалық маусымда қаланың бекініс бөлігінде орналасқан осы нысанда қыш күйдіруге арналған екі пеш орны анықталды.
Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023–2025 жж. арналған іргелі ғылыми зерттеулер бағдарламасы шеңберінде, ЖТН BR20280993 жобасы аясында дайындалды.
Сілтеме: Құрманқұлов Ж., Болелов С.Б., Утубаев Ж.Р. 2024. Бәбіш мола қаласындағы 2023 жылғы археологиялық зерттеулер. *Марғұлан оқулары–2024.* 2 том. 1-т. 299–321-бб. (Орысша).

Ж. Курманкулов[1], С.Б. Болелов[2], Ж.Р. Утубаев[1]*
[1]Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан
[2]Государственный Музей искусств народов Востока, г. Москва, Россия
**автор-корреспондент*

Археологические исследования на городище Бабиш мола 1 в 2023 году

В статье публикуются результаты археологических изысканий Ширикрабатской археологической экспедиции Института археологии имени А.Х. Маргулана на городище Бабиш мола 1, расположенного в южной части древней дельты р. Сырдарьи. Основные работы были сосредоточены на территории укреплённой части городища. Продолжены исследования монументального дворцово-храмового комплекса «Большой дом» на цитадели памятника, в его северо-западной части. В результате открыто несколько помещений; установлены размеры центрального, возможно, церемониального зала, являвшегося архитектурной доминантой западной части комплекса. Также продолжены раскопки на участке с «шахристаном» – в юго-восточной части городища. Здесь ранее был открыт участок хозяйственной зоны, примыкавшей к небольшим, возможно, жилым полуземлянкам. В полевом сезоне 2023 г. на этом объекте обнаружены остатки двух обжигательных керамических горнов, располагавшихся в укреплённой части городища.
Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программы фундаментальных научных исследований Комитета науки МНВО РК на 2023–2025 гг., ИРН BR20280993.
Цитирование: Курманкулов Ж., Болелов С.Б., Утубаев Ж.Р. 2024. Археологические исследования на городище Бабиш мола 1 в 2023 году. *Маргулановские чтения–2024.* В 2-х т. Т. 1. С. 299–321.

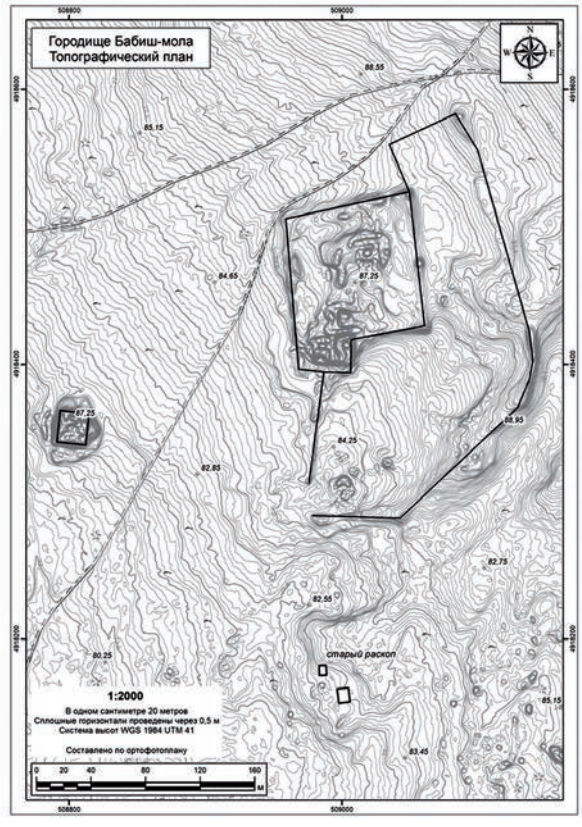
Введение

Городище Бабиш мола 1, раскопки на котором начаты Хорезмской археолого-этнографической экспедицией в 1960 г. [Толстов 1962: 154–162] являлось центром крупного земледельческого оазиса, расположенного к северу от основного изгиба дельтового русла Жаныдарьи. Орошаемая площадь оазиса по различным оценкам составляла более 10 000 га [Андрианов 1969: 199]. Бабиш мола 1 – крупное городище неправильных очертаний, окружённое крепостной стеной (толщиной 5,3 м), возведённой из сырцового кирпича на пахсовом цоколе, фланкированной полукруглыми башнями. В пределах оборонительных стен в современном рельефе слабо прослеживаются контуры жилой застройки. В северной части городища расположена квадратная в плане цитадель 100 × 100 м, обнесённая оборонительной стеной с полукруглыми башнями. В стене и башнях прослеживаются следы бойниц, расположенных веерообразно. Въезд на цитадель, укреплённый двумя полукруглыми в плане массивными пилонами, находился с южной стороны. Он был защищён мощным предвратным сооружением, стены которого сохранились на высоту 4–5 м. В центре цитадели расположено квадратное в плане (44 × 44 м) монументальное здание – «Большой дом» (рис. 1).

По результатам археологических исследований, которые были возобновлены на памятнике и его округе уже в начале нынешнего века, есть достаточно весомые основания полагать, что городище Бабиш мола 1 – это памятник городского типа, являвшийся центром земледельческого оазиса. Это укреплённое городище с цитаделью, примыкающей к нему земледельческой округой, на территории которой выявлены следы ремесленного производства. В 5 км от укреплённой части

А

Б

Рис. 1. Городище Бабиш мола 1: А – аэрофото, нач. 1960-х гг. Фото: Ж. Утубаев;
Б – топоплан. Исполнитель: Е. Казизов
1- сур. Бәбіш мола 1 қаласы: А – аэрофото, 1960-шы жж. басы. Фотосурет: Ж. Утубаевтікі;
Б – топографиялық жоспар. Орындаған: Е. Казизов
Fig. 1. Babish Mola 1 settlement: A – aerial photo, early 1960s. Photo: Z. Utubayev;
Б – topographic plan. Performer: Y. Kazizov

городища расположено ремесленное гончарное поселение Бабиш мола 7 [Болелов, Утубаев 2017: 20–31]. Анализ всего корпуса археологических материалов, полученных за время работ Хорезмской и Ширикрабатской экспедиций на территории нижнего и среднего течения Жаныдарьи, где достаточно отчётливо прослеживается иерархия различных по социально-экономическому статусу поселений, даёт основание предполагать, что Бабиш мола 1 являлся столичным, возможно, административным и центром формировавшего во 2-й пол. I тыс. до н.э. на территории Юго-Восточного Приаралья раннего государственного образования [Курманкулов и др. 2021: 255].

В 1960–1961 гг. в результате работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции полностью раскопан мавзолей Бабиш мола 2, входной комплекс на цитадели городища – «Донжон» и восточная часть «Большого дома» на цитадели. Тогда же С.П. Толстов высказал предположение, что это дворец, который в начале не был достроен, затем его ранние постройки забутованы и на этом основании построено новое здание [Толстов 1962: 163]. По мнению Б.И. Вайнберг, Бабиш мола 1 – это резиденция сатрапа Ахеменидской державы, который правил областью, населённой «Саками за Согдом» [Вайнберг, Левина 1993: 32–33; Вайнберг 1999: 178–179]. В начале XXI в. в низовьях Сырдарьи Ширик Рабатской археологической экспедицией под руководством Ж. Курманкулова после более чем полувекового перерыва возобновлены исследования памятников Ширикрабатской археологической культуры. Одной из основных задач этих работ стало изучение ранних процессов урбанизации, происходивших на территории Юго-Восточного Приаралья во 2-й пол. I тыс. до н.э. Одним из основных объектов этих исследований стало городище Бабиш мола 1, работы на котором начаты в 2018 г. В результате проведённых изысканий, которые далеко не завершены, некоторые выводы, сделанные ранее нашими предшественниками, не получили подтверждения, а некоторые – значительно скорректированы. Основной задачей, которую предполагается решить в процессе исследования городища Бабиш мола 1, это определение характерных особенностей поселения городского типа эпохи античности в низовьях р. Сырдарьи, которое, как сейчас становится ясным, значительно отличается от городов южных, в значительной степени, урбанизированных областей Средней Азии, таких как Согд или Бактрия. Кроме того, одной из основных задач, стоящих перед экспедицией, является полное вскрытие нераскопанной западной части «Большого дома» на цитадели городища и полная фиксация первоначального плана здания. Сейчас уже не вызывает сомнения, что оно изначально планировалось и строилось как монументальный дворцово-храмовый комплекс [Болелов, Утубаев 2019: 67–89], который по своим размерам не имеет аналогов на территории Юго-Восточного Приаралья. Конечной целью наших исследований является гипотетическая реконструкция социально-экономической структуры оазиса, центром которого было городище Бабиш мола 1.

Материалы и методы исследования

Археологические изыскания на городище Бабиш мола 1 продолжены в августе 2023 г. Работы проводились на двух объектах на территории городища – «Большой Дом» и «Шахристан». Вскрытие проводилось по квадратам размерами 4 × 4 м, между которыми оставлялись бровки шириной 30–40 см. Вскрытие производилось послойно, учитывая в каждом конкретном случае специфику объекта. Так, например, в северо-западной части «Большого Дома», как это было установлено в предыдущие сезоны раскопок, заполнение помещений практически целиком состоит из плотного кирпичного завала с глинистыми натёками. Мощность этих напластований, особенно в северной части, составляет немногим менее 2 м. По этой причине слой завала рассматривается как единый культурный слой, соответствующий периоду окончательного запустения и разрушения здания. На территории «Шахристана», напротив, культурный слой почти полностью смыт и развеян. На некоторых участках сразу же после снятия слоя плотного слоистого суглинка (такыр) обнажается поверхность материка, но на участке раскопа, который также был разбит на квадраты, выявлено

большое количество ям, вырубленных в материковом слое. Заполнение каждой ямы, которая получала отдельный номер с индексом квадрата, выбиралось отдельно. Соответственно также отдельно и сортировался и немногочисленный материал из ям. Кроме того, выделялся и археологический комплекс, полученный из незначительного культурного слоя, перекрывавшего на отдельных участках материковые ямы. Раскопки на этих двух объектах продолжались немногим менее месяца.

«Большой Дом»

В 2023 г. основные работы на объекте велись в северо-западном секторе дворцового комплекса, который ещё во время раскопок Хорезмской экспедиции, в конце 1950-х гг. назван «Большим Домом»[1]. В предыдущие полевые сезоны частично было открыто несколько помещений и северо-западный отрезок обводного коридора (рис. 1). В августе 2023 г. вскрыт участок планировки здания площадью немногим более 70 кв. м к востоку от уже раскопанных помещений (рис. 2–3). Глубина вскрытия на разных участках раскопа колеблется от 0,5–0,6 до 1,7–1,8 м. В результате проведённых исследований полностью вскрыто помещение № 1 и северо-восточная часть помещения № 2. Кроме того, частично открыта западная часть помещения № 5. Таким образом, полностью удалось определить размеры помещения № 1 – 8,4 × 3,3–3,5 м, а также ширину помещения № 2 по линии З–В – 8,4–8,5 м. Ранее уже была определена ширина помещения по линии Ю–С – 6,6–6,7 м. Таким образом, площадь помещения № 2, которое, вне всякого сомнения, было центральным в западной части комплекса, была не менее 55–56 кв. м. В юго-восточном углу помещения № 1, в восточной стене, расчищен проход шириной 0,7 м, который соединял это помещение с помещением № 5 шириной 3,2 м (рис. 2; 3, *Б*). Судя по всему, помещение № 5, так же как и пом. № 1, было прямоугольным и ориентировано по линии З–В с небольшим отклонением. Таким образом, можно предполагать, что центральный зал (пом. № 2), во всяком случае, с северной стороны, был окружён анфиладой небольших прямоугольных помещений, соединявшихся проходами.

В ходе раскопок, в северной части здания, выявлена такая же стратиграфическая ситуация, которая ранее была зафиксирована на остальной пощади раскопа в северо-западном секторе комплекса. Ранее по стратиграфическим данным было выявлено три периода в жизни памятника, причем, как установлено, дворцово-храмовым комплексом он являлся только в первый период своего существования, когда были возведены капитальные стены из форматного прямоугольного и квадратного сырцового кирпича [Утубаев, Болелов 2023: 18–19].

Уровень пола, относящийся к первому периоду жизни здания, зафиксирован на отметках -206 – -212 от реперной точки[2]. Непосредственно на уровне пола залегает слой очень плотного кирпичного завала, мощность которого на отдельных участках достигает 1,60–1,50 м. Сколь-нибудь значимых следов культурного слоя на уровне пола не зафиксировано. В помещении № 2, на расстоянии 8,5 м от западной стены помещения, непосредственно на уровне пола чётко фиксируются следы восточной стены помещения, которая, по всей видимости, была практически полностью срублена ещё в древности. На уровне пола хорошо прослеживаются следы лёссово-саманной штукатурки толщиной не менее 5–6 см. Кроме того, у северной стены помещения частично сохранились остатки нескольких сырцовых кирпичей нижнего ряда (рис. 3, *А, Б*). Стена шириной 1,1 м сложена из квадратных и прямоугольных сырцовых кирпичей (52 × 35–37 × 12 см; 42 × 44 × 10–12 см), которые не очень чётко, но, всё же, прослеживаются в южной бровке раскопа (рис. 5, *I*). К востоку от срубленной восточной стены помещения № 2 открыта западная часть, точнее северо-западный

[1] Раскопки на памятнике проводились в 1958–1960 гг. отрядом Хорезмской археолого-этнографической экспедиции под общим руководством С.П. Толстова. Начальник Бабиш-молинского отряда М.Г. Воробьева.

[2] Репер ещё в 2019 г. был установлен на верхние точки северо-западной башни здания.

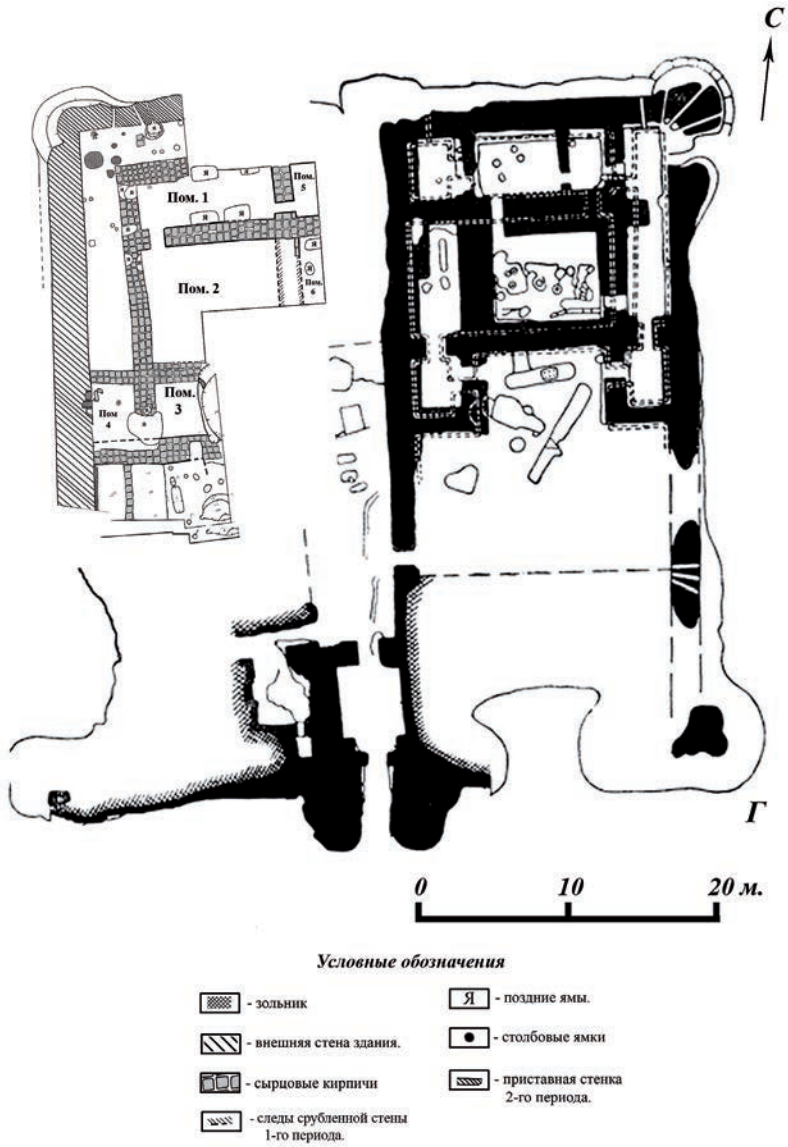
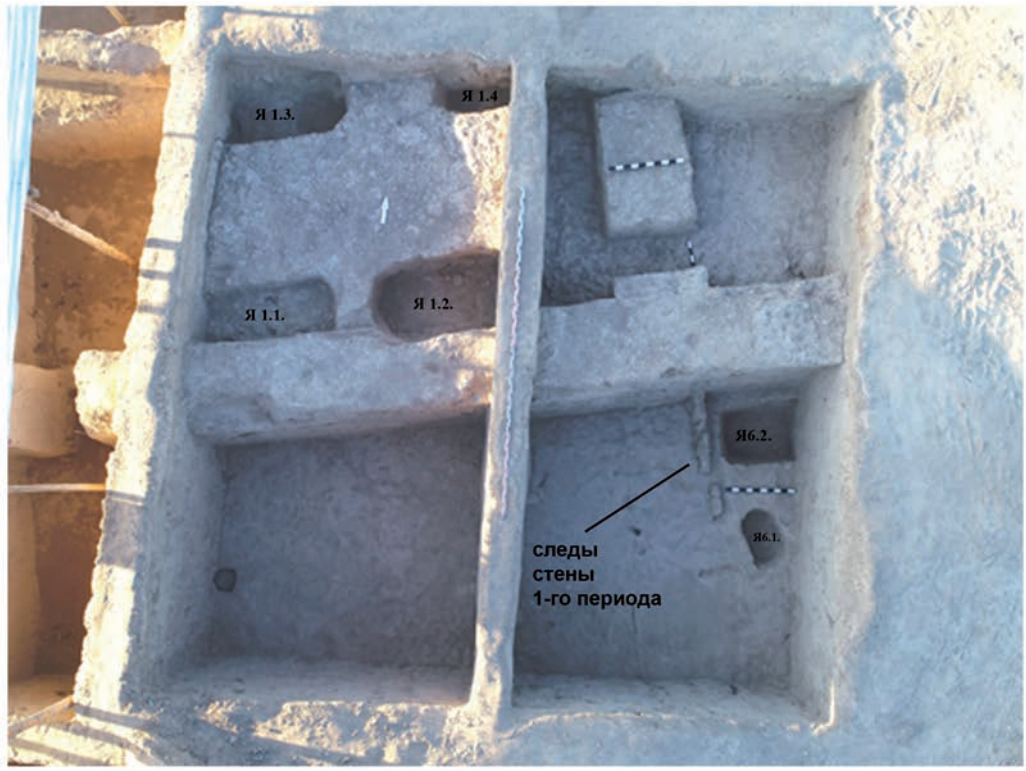

Рис. 2. Городище Бабиш мола 1. План «Большого Дома». Исполнитель: С. Болелов
2-сур. Бәбіш мола 1 қаласы. «Үлкен Үй» жоспары. Орындаған: С. Болелов
Fig. 2. Babish Mola 1 settlement. The plan of the «Big House». Performer: S. Bolelov

сектор, помещения № 6 (рис. 3; 4, *А*). Здесь же расчищены две ямы, спущенные с уровня пола 1-го периода (рис. 3, *А*). Одна из них Я 6.1 – овальная в плане (50 × 80 см), глубиной не более 30 см, открыта в 30 см к востоку от срубленной стены (в данном случае это западная стена пом. № 6) и на расстоянии 1,55 м от северной стены того же помещения. Вторая – Я 6.2 расположена почти вплотную к северной стене пом. № 6, на расстоянии 30–35 см от западной стены. Размеры её точно пока не установлены, так как восточная часть уходит под восточный борт раскопа. Ширина ямы – 60 см. Она ориентирована строго параллельно северной стене помещения (рис. 3). Глубина ямы – 53 см. Дно её зафиксировано на отметке -265 от реперной точки, а уровень пола рядом с ней – на

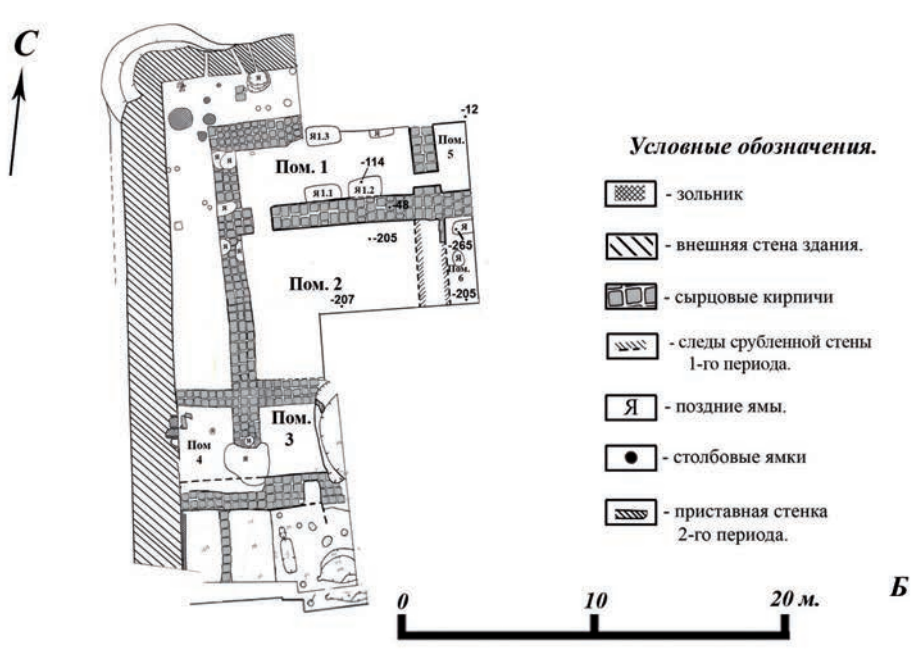

Рис. 3. «Большой Дом» на цитадели городища Бабиш мола 1: А – фото с дрона, вид с юга. Фото: Ж. Утубаева; Б – план раскопанных помещений. Исполнитель: С Болелов

3-сур. Бәбіш мола 1 қаласы цитаделіндегі «Үлкен Үй»: А – дронмен түсірілген сурет, оңтүстіктен қарағандағы көрініс. Фотосурет: Ж. Утубаевтікі; Б – қазылған бөлмелердің жоспары. Орындаған: С. Болелов

Fig. 3. «Big House» on the citadel of Babish Mola 1 settlement: A – photo from a drone, view from the south. Photo: Z. Utubayev; Б – the plan of the excavated premises. Performer: S. Bolelov

отметке -212 (рис. 5, *III*). Заполнение представляло собой однородный слой рыхлого комковатого суглинка серого цвета. Никаких находок в ямах не обнаружено.

Слой плотного кирпичного завала, который соответствует первому этапу разрушения стен здания, перекрывается слоями комковатого суглинка серого или коричневого цвета с кусками сырцовых кирпичей (рис. 5, *I–III*). Этот слой относится, по всей видимости, к этапу окончательного запустения и разрушения комплекса. В некоторых секторах раскопа, на уровне верхней границы нижнего кирпичного завала, отмечены участки утоптанной поверхности, на которой, например, в помещении № 1, зафиксированы линзы супесчано-глинистых натеков (рис. 5, *II*). В помещениях, которые были исследованы в 2023 г., верхний уровень нижнего кирпичного завала зафиксирован на различных отметках от реперной точки – от -128 до -110–112. В помещении № 2, рядом с северной стеной в верхнем слое нижнего кирпичного завала, на глубине -137 от реперной точки, найдены две берцовые кости крупного животного (возможно, верблюд?), которые были специально уложены под углом друг к другу в виде латинской буквы «V», острым концом на север (рис. 6, *А*).

В центральной части помещения № 1 верхний уровень плотного кирпичного завала зафиксирован на отметках -72 – -66 от реперной точки. На этой же глубине отмечены и участки относительно хорошо утоптанной поверхности на уровне плотного кирпичного завала, которая, по всей видимости, соответствует третьему, заключительному периоду существования памятника. Следует отметить, что на этих же отметках в северо-западной части здания в пределах обводного коридора были зафиксированы зольники и очаги, которые относятся к третьему заключительному периоду жизни комплекса, когда жители обустраивались уже на развалинах (рис. 2). С этого же уровня были спущены три ямы, расчищенные в помещении № 1. Две овальные в плане ямы – Я 1.1 (1,7 × 0,7 м) и Я 1.2 (1,6 × 1 м) (рис. 3), ориентированные строго параллельно южной стене помещения, расположены почти вплотную друг к другу на расстоянии 1,5 м от прохода в пом. № 6 по линии стены. Глубина ям примерно одинакова – 35–40 см от уровня третьего периода. Дно Я 1.2 зафиксировано на отметке -114 от реперной точки. Еще одна яма – Я 1.3 также овальная в плане (1,6 × 0,7–0,8 м) открыта также в помещении № 1, но уже у северной стены, практически напротив Я 1.1. В северо-восточном углу помещения частично раскопана, по всей видимости, овальная в плане яма длиной 1,15 м – Я 1.4 (рис. 3, *А*). Судя по всему, эта яма глубиной 76 см (-100 от реперной точки) относится к более позднему периоду, так как она спущена практически с уровня современной дневной поверхности (рис. 5, *II*). Обращает на себя внимание следующий факт, а именно когда копали ямы у южной стены, то кирпичную кладку практически не потревожили. В то же время, когда рыли яму Я 1.3 у северной стены, то основательно срубили и саму стену. По всей видимости, в этот период южная стена помещения еще немного сохранялась, в то же время, когда северная стена помещения была уже основательно разрушена. Все ямы заполнены слоем рыхлого комковатого суглинка серого цвета с обломками сырцовых кирпичей. Находок в заполнении практически нет.

По всей видимости, к периоду позднего, частичного обживания комплекса, относится стена, которая зафиксирована в разрезе, в восточном борте раскопа. Низ стены, ширина которой 1,4 м, зафиксирован на отметке 1,4 от реперной точки. Стена сложена из квадратного сырцового кирпича (40 × 40 × 10 см; 42 × 43 × 10 см) на глиняном растворе. Она сохранилась на высоту не более 30–40 см (рис. 5, *III*).

В центральной части помещения № 2 в культурном слое, который, судя по всему, относится к финальному этапу 3-го периода на глубине -58 от реперной точки *in situ* обнаружен целый небольшой лепной горшок, вкопанный или поставленный вверх дном. Высота сосуда – 9 см, диаметр устья – 7 см, максимальный диаметр тулова – 10–11 см, диаметр дна – 6 см. В этом небольшом сосуде также *in situ* найдены два куриных (?) яйца; одно целое, второе разбитое, но тоже изначально целое. По всей видимости, яйца были перевязаны шнурком, возможно, из растительных волокон (рис. 6, *Б*).

Рис. 4. «Большой Дом» на цитадели городища Бабиш мола 1: А – пунктиром красного цвета выделена линия срубленной стены в пом. № 2; Б – проход из помещения № 1 в помещение № 5. Фото: Ж. Утубаева

4-сур. Бәбіш мола 1 қаласы цитаделіндегі «Үлкен Үй»: А – № 2 бөлмедегі кесілген қабырға қызыл сызықпен белгіленген; Б – № 1 бөлмеден № 5 бөлмеге өтетін кіреберіс. Фотосурет: Ж. Утубаевтікі

Fig. 4. «Big House» on the citadel of the Babish Mola 1 settlement: A – a dotted line in red highlights the line of the felled wall in the room № 2; Б – passage from room № 1 to room № 5. Photo: Z. Utubayev

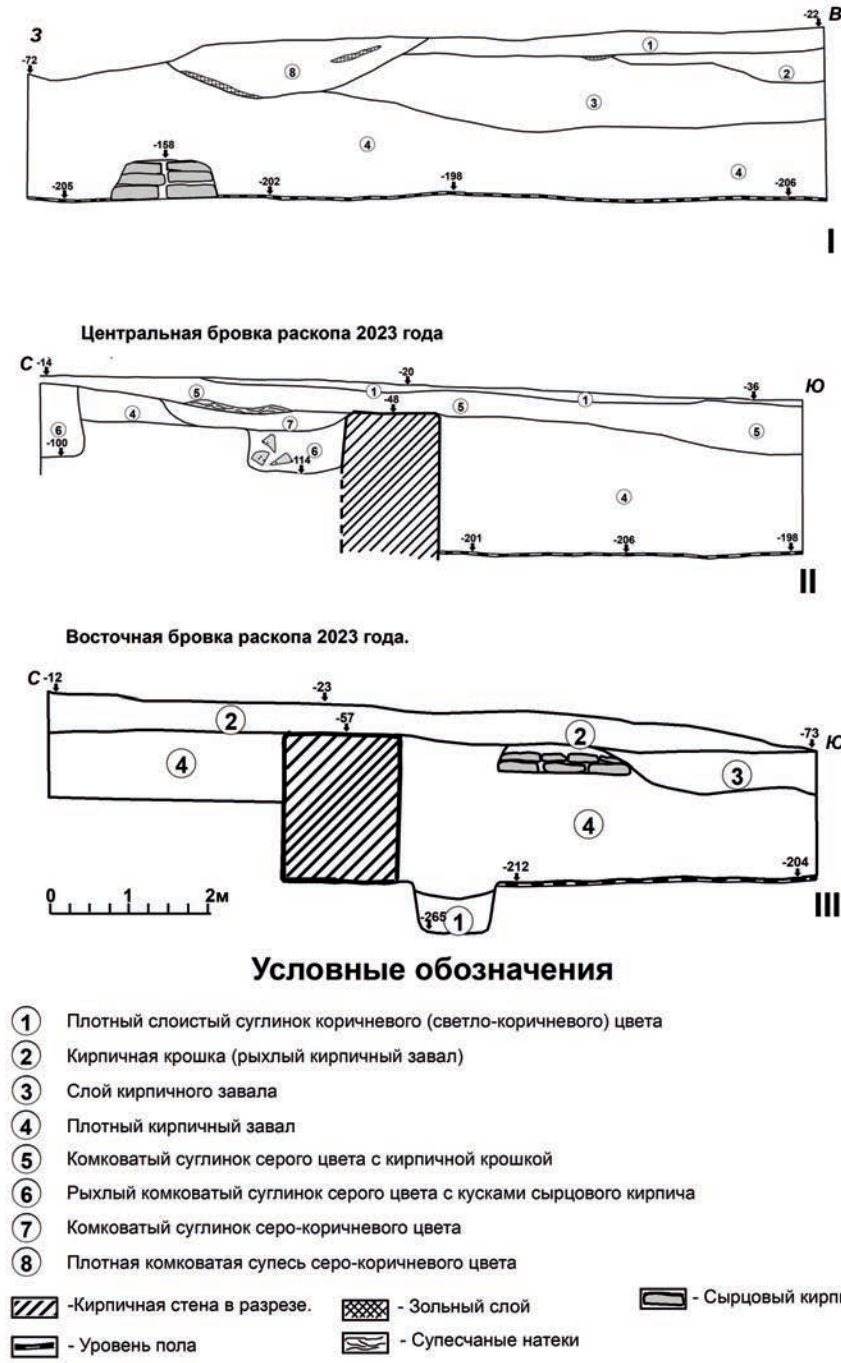
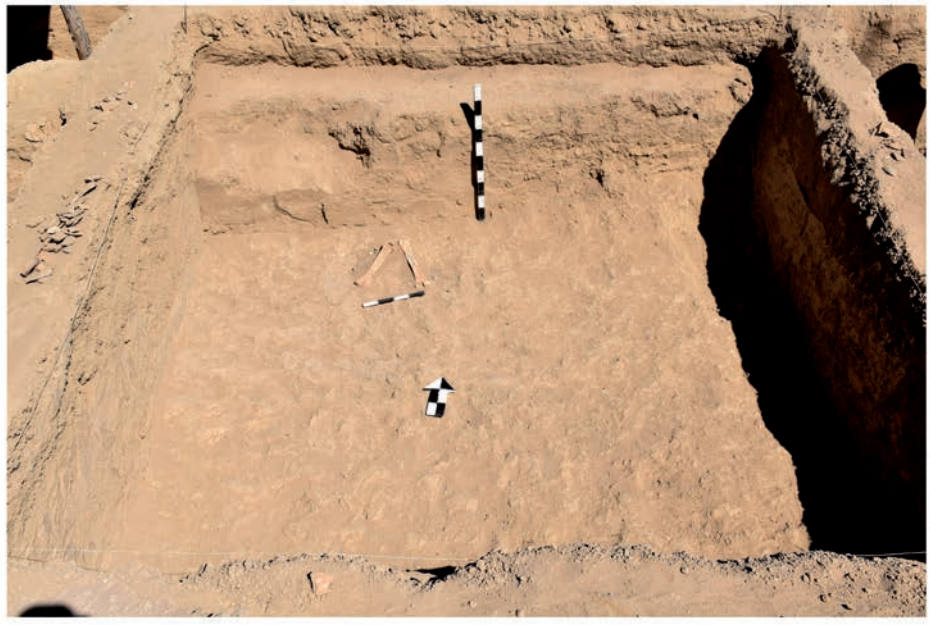

Рис. 5. «Большой Дом» на цитадели городища Бабиш мола 1. Стратиграфические разрезы. Бровки раскопа 2023 г. Исполнители: С. Болелов, Ж. Сатулганов

5-сур. Бәбіш мола 1 қаласы цитаделіндегі «Үлкен Үй». Стратиграфиялық кесіктер. 2023 ж. Қазбаның қимасы. Орындағандар: С. Болелов, Ж. Сатулганов

Fig. 5. “Big House” on the citadel of Babish Mola 1 settlement. Stratigraphic sections. The edges of the excavation in 2023. Performers: S. Bolelov, Z. Satulganov

А

Б

Рис. 6. «Большой Дом» на цитадели городища Бабиш мола 1.
Находки на поздних уровнях раскопа 2023 года. Фото: Ж. Утубаева

6-сур. Бәбіш мола 1 қаласы цитаделіндегі «Үлкен Үй». 2023 жылғы қазбаның кейінгі қабаттарынан табылған олжалар. Фотосурет: Ж. Утубаевтікі

Fig. 6. “Big House” on the citadel of the Babish Mola 1 settlement.
The entrance to the grave of the deceased in 2023. Photo: Zh. Utubayev

Результаты

В ходе работ, проведённых на объекте «Большой Дом» в 2023 г., получены новые данные о характере планировки западной части дворцово-храмового комплекса. Сейчас уже понятно, что планировочным центром в этой части здания был большой, почти квадратный в плане зал площадью 55–56 кв. м – помещение № 2. С западной стороны это помещение примыкало к обводному коридору, а с северной восточной стороны по периметру центрального зала располагались коридорообразные помещения № 1, 5 и, возможно, № 6. Как уже было установлено во время раскопок прошлых сезонов, здание в своем первоначальном виде существовало недолго. Возможно, жители покинули его не сразу после возведения комплекса, но спустя короткое время. То, что в какой-то, может быть, не продолжительный период времени здание всё-таки обживалось и функционировало как монументальный дворцово-храмовый комплекс (1-й период), свидетельствуют слои лёссово-саманной штукатурки со следами побелки, зафиксированные на стенах. Надо полагать, что оставленное первыми обитателями здание через какой-то непродолжительный период времени вновь обживается, но это уже не как монументальный комплекс. Скорее всего, ещё сохранившиеся стены приспосабливаются под какое-то временное жилье, возможно, под легкие каркасные наземные постройки (2-й период). При этом отдельные кирпичные стены зачем-то сносятся. Яркий пример – это практически полностью срубленный участок восточной стены в помещении № 2. Возможно, к этому же периоду относятся и ямы 6.1 и 6.2, открытые в северо-западной части помещения № 6. Спустя какой-то период времени население, оставившее каркасные постройки, покидает здание. Надо полагать, что после это комплекс некоторое время был полностью заброшен. Во всяком случае, кирпичные стены к тому времени, когда комплекс вновь стал обживаться (3-й период), были уже разрушены и слои, относящиеся к третьему, заключительному периоду жизни здания, лежат уже на плотных кирпичных завалах. Утоптанная поверхность этих завалов, на которой фиксируются зольники, очаги и спущены ямы в помещении № 1, открытые в 2023 г., и является жилым уровнем 3-го периода. По стратиграфическим данным к этому же времени относится и кирпичная стена, ориентированная, судя по всему, по линии З–В, которая зафиксирована в разрезе в восточной бровке раскопа 2023 г.

Раскопки на «Шахристане» городища Бабиш мола 1 в 2023 году

В 2022 г. начато изучение городской застройки «шахристана» городища Бабиш мола 1. Раскоп разбит в 100–110 м к югу от юго-восточной угловой башни цитадели, к востоку от раскопа Хорезмской экспедиции. Основной целью данного раскопа, который получил номер Б-М I Г Р-1, является выяснение характера рядовой городской застройки на территории городища, на отдельных участках между цитаделью и крепостной стеной. Общая площадь раскопа к концу полевого сезона 2022 г. составила немногим менее 120 кв. м. До начала работ вся площадь раскопа, которая представляла собой ровную поверхность такыра с многочисленными фрагментами керамики, немного понижающуюся с юга (от крепостной стены) на север (к центру городища), была разбита на квадраты площадью 16 кв. м (4 × 4 м). Раскоп ориентирован углами по сторонам света. Культурный слой в этой части городища почти полностью смыт. На отдельных участках, в восточной части раскопа (квадраты Е и Г), сразу же, после снятия такырной корки на отметках -203 – -211 от реперной точки[3] шёл материковый слой[3]. Тем не менее, в площади раскопа открыты скопления ям, скорее всего хозяйственных, до уровня пола раскопаны две землянки или полуземлянки; одна полностью, вторая частично, а также выявлен нижний ряд сырцовых кирпичей стены здания, которое расположено, скорее всего, к югу и к юго-западу от раскопа 2022 г.

[3] За репер раскопа была принята самая высокая точка на восточном отрезке крепостной стены к юго-востоку от раскопа.

В 2023 г. работы на объекте продолжены. К юго-западу и к югу от прошлогоднего раскопа расчищено ещё четыре квадрата размерами 4 × 4 м, позднее ещё три квадрата таких же размеров были расчищены к югу от землянки № 2, открытой ещё в 2022 г. Таким образом, площадь раскопа увеличилась более чем на 100 кв. м.

Следов капитальных построек на вскрытых в 2023 г. участках раскопа не выявлено (рис. 7; 9, *А*). Кирпичная стена, которая была зафиксирована в прошлом сезоне, далее на юго-запад не прослеживается. Культурный слой в южной части раскопа практически полностью смыт или развеян. Собственно, стратиграфическая картина, выявленная в этой части городища, практически не изменяется: непосредственно на уровне материка, который несколько понижается с северо-запада на юго-восток, залегает слой довольно рыхлой супеси серо-коричневого цвета с небольшим количеством керамики и костей животных. Толщина этого слоя не более 20–25 см. В южной части раскопа, ближе к крепостной стене, мощность этого слоя увеличивается на отдельных участках до 40–50 см. Наиболее полная стратиграфическая картина получена в юго-западной части раскопа – южный борт кв. «И», где отмечено значительное понижение уровня материка с СВ на СЗ – 20–25 см. Мощность культурного слоя здесь составляет не менее 0,8 м (рис. 8). Непосредственно на уровне материка залегает слой довольно плотной супеси серо-коричневого цвета с угольками и незначительным содержанием золы толщиной не более 7–8 см. Этот слой, в свою очередь, перекрывается слоем рыхлого комковатого суглинка серого цвета с небольшим количеством мелких древесных угольков и небольшого количества костей животных и керамики. Толщина этого слоя колеблется от 10 до 14–15 см и заметно уменьшается с СВ на ЮЗ (рис. 8). Выше идёт сравнительно плотный слой комковатого суглинка красно-коричневого цвета с включениями комков материкового суглинка. Толщина этого слоя колеблется от 14 до 20–25 см. Слой плотного суглинка перекрывается слоем рыхлой комковатой супеси серого цвета с большим количеством карбонатов и мелкими древесными угольками толщиной 30–25 см. С верхнего уровня этого слоя была спущена яма глубиной 40–44 см (диаметр по линии разреза 0,8–0,9 м), которая прорезает все лежащие ниже культурные слои. Яма заполнена слоем рыхлой комковатой супеси серо-коричневого цвета с незначительным содержанием золы, большим количеством мелких древесных угольков и небольшого количества костей животных (рис. 8). Слой плотного комковатого суглинка, в свою очередь, перекрывается слоем плотного слоистого суглинка красно-коричневого цвета (такыр) толщиной 10–15 см. Таким образом, по стратиграфическим данным, на этом участке раскопа выделяются два относительно разновременных периода обживания, которые, судя по всему, относятся к одному хронологическому периоду. Слои более раннего периода, залегающие непосредственно на уровне материка, перекрываются слоем плотного комковатого суглинка, возможно, это подбутовка, верхний уровень которой соответствует жилому уровню второго периода. С этого же уровня спущена и мусорная яма. Слой рыхлого комковатого суглинка, залегающий поверх этого уровня, относится ко второму, более позднему периоду. Такая же стратиграфия, но не столь ярко выраженная, фиксируется практически на всех участках в южной части раскопа.

В западной части раскопа – квадраты «Ж» и «З» – открыты овальные в плане ямы (рис. 7). Какой-либо системы в их расположении не прослеживается, можно только сказать, что они объединяются в компактные группы на некотором расстоянии друг от друга. Заполнение ям практически всегда одинаково – это сравнительно рыхлый комковатый суглинок с небольшим количеством древесных угольков, в отдельных случаях в разрезе фиксируются зольные прослойки. В некоторых ямах найдена керамика, в основном невыразительные фрагменты стенок сосудов. В то же время найдено небольшое количество и профильных фрагментов.

Помимо ям в этой части раскопа открыты две конструкции явно производственного назначения, которые предварительно можно трактовать, как нижние части топочных камер обжигательных горнов (рис. 7).

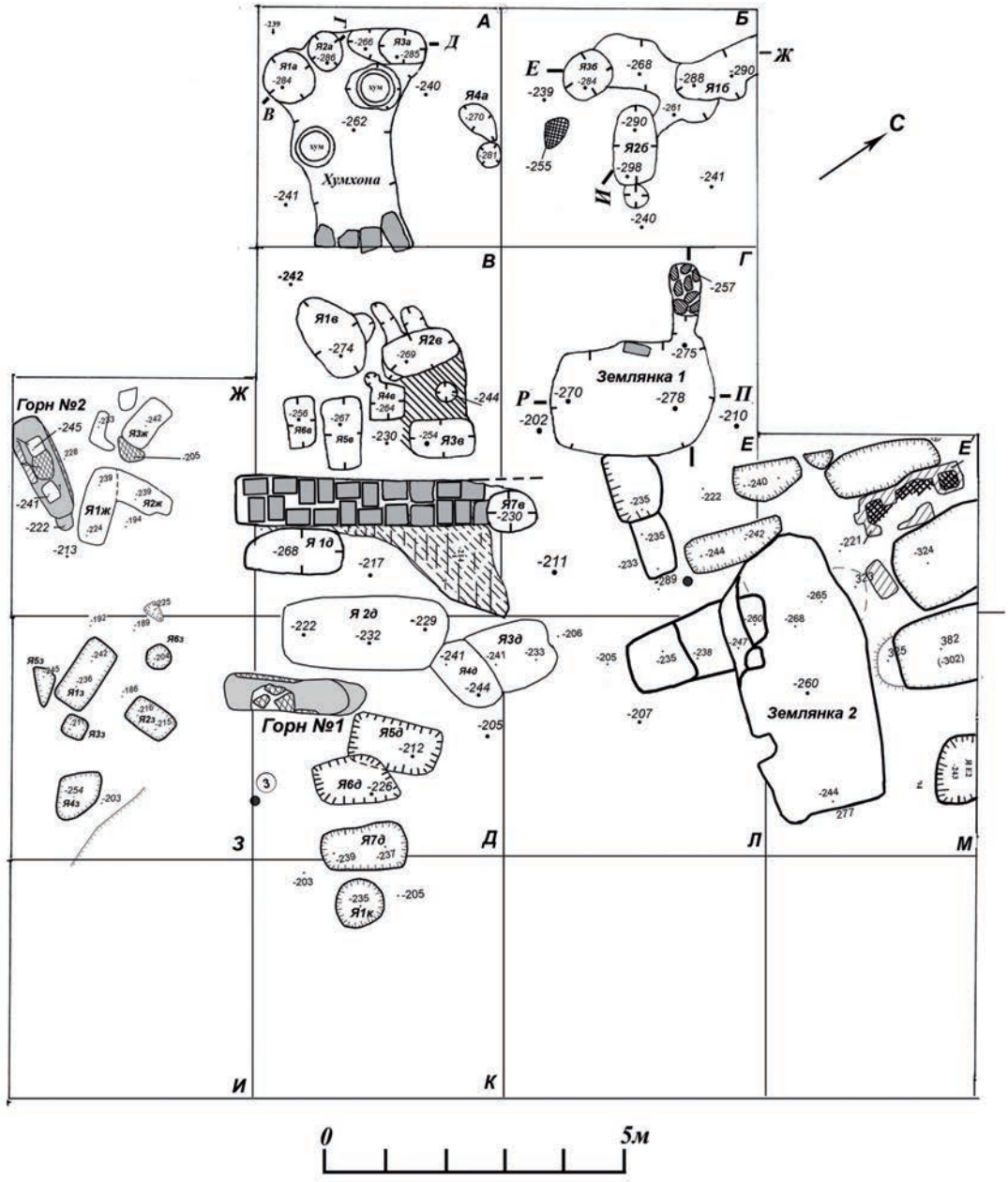

Рис. 7. «Шахристан» городища Бабиш мола 1. Раскоп 1. План. Исполнитель: С. Болелов, Ж. Сатулганов
7-сур. Бәбіш мола 1 қаласындағы «Шахристан». 1 қазба. Жоспар. Орындаған: С. Болелов, Ж. Сатулганов
Fig. 7. «Shahristan» of Babish Mola 1 settlement. Excavation 1. The plan. Performer: S. Bolelov, Zh. Satulganov

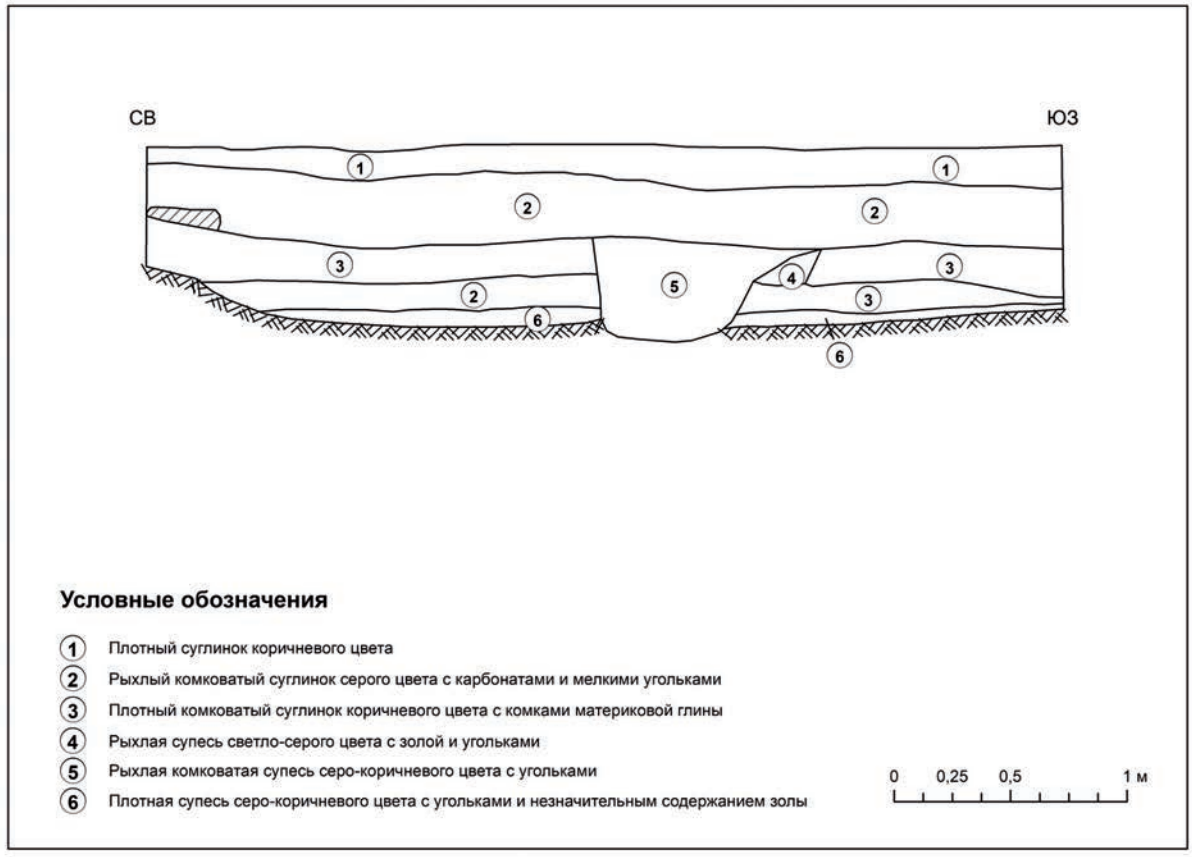

Рис. 8. «Шахристан» городища Бабиш мола 1. Южная бровка. Кв. «И».
Исполнитель: С. Болелов, Ж. Сатулганов

8-сур. Бәбіш мола 1 қаласындағы «Шахристан». Оңтүстік қима. «И» кв.
Орындаған: С. Болелов, Ж. Сатулганов

Fig. 8. «Shahristan» of Babish Mola 1 settlement. The southern edge of the square «I».
Performer: S. Bolelov, Zh. Satulganov

Горн № 1 расположен в западной части кв. «Д» и в западной части кв. «Е». В прошлом году была открыта только часть горна в кв. «Д», и тогда было высказано предположение, что это яма, полностью заполненная золой и кусками обожжённой глины. В этом году, когда была открыта западная часть конструкции, стало понятно, что это не просто яма. Длина котлована, который предположительно был выкопан под топочную камеру керамического обжигательного горна – 2,40 м; ширина – 0,5–0,6 м. Дно топки зафиксировано на отметках -212 – -213 от реперной точки, то есть на глубине не более 20 см от уровня материка. Перед входом в топочную камеру, который был, по всей видимости, с северо-востока, находилась ступенька шириной 30 см. На расстоянии 1,25 м от входа на уровне пода топки зафиксирован завал из сильно обожжённых сырцовых кирпичей. Вероятно, – это часть перекрытия топочной камеры. В нижней части камеры, на стенках чётко фиксируются слои обожжённой до красно-оранжевого цвета глиняно-саманной обмазки (рис. 7).

Горн № 2 обнаружен в северо-западном секторе кв. «Ж». Здесь также, как можно предполагать, зафиксирована только нижняя часть топочной камеры овальной формы длиной 2,5 м и шириной 0,8–0,85 м, ориентированной по линии ЮЗ–СВ. Уровень пода топки зафиксирован на отметках -245

– 241 от реперной точки, на глубине 33–37 см от уровня материка. Перед входом в топку, который был с юга, устроена ступенька шириной 30 см и высотой 20 см (рис. 7; 9, *Б*). В центре топки на расстоянии 0,75 м от входа расчищен развал сырцовых обожжённых до красного цвета сырцовых кирпичей. Длина завала по продольной оси топочной камеры – не менее 1,5 м. Кирпичи квадратные – 40 × 38 × 12 см и прямоугольные – 52 × 34 × 12 см. Кроме того, в этом же завале зафиксированы куски сильно обожжённой глины красно-оранжевого цвета (рис. 9, *Б*). Не вызывает сомнения, что это завал не что иное, как часть перекрытия топочной камеры горна. Это предположение подтверждается тем фактом, что кирпичи лежат на слое золы толщиной не менее 10 см, который зафиксирован на уровне пода топочной камеры.

В юго-восточной части раскопа (кв. «Е», «Е'», северная часть кв. «М») в прошлом сезоне была открыта часть землянки. В сезоне 2023 г. землянка раскопана полностью.

Это почти прямоугольный в плане котлован (4,7 × 2,2 м), ориентированный по оси Ю-В–С-З глубиной 50–60 см от уровня поверхности материка. Уровень пола землянки зафиксирован на отметках -263 – -267 от реперной точки в центральной части и на отметках – 254 у северо-западного борта, -244 – у юго-восточного. Вход в землянку длиной 1,65 м и шириной 1–1,2 м был с северо-запада. В площади входа зафиксированы две ступеньки: одна в передней части высотой 30 см и вторая, при входе в землянку, высотой 18–20 см. В ходе расчистки землянки на отдельных участках зафиксирована выкладка из бесформенных кусков глины – гуваляков, которые были уложены на уровне пола (рис. 12, *А*). Примечательно, что гуваляки лежат на тонкой прослойке супеси тёмно-серого цвета, которую можно квалифицировать как «болотный слой». То есть не исключено, что землянка периодически подтапливалась грунтовыми водами, и уровень пола был немного поднят за счет подсыпки из гуваляков.

Перед входом на уровне пола землянки отмечены следы камышовой циновки или мата шириной не менее 1 м, по всей видимости, прямоугольной формы. Они чётко фиксируются в виде истлевшей органики светло-серого или пепельного цвета, причём в слое слабо прослеживаются стебли камыша. Циновка была положена на слой гуваляков прямо напротив входа в землянку. По юго-западному борту котлована, на расстоянии 1,2 м от южного угла землянки выявлен небольшой пилон-выступ материкового грунта размерами 30 × 35 см, который, вне всякого сомнения, был предусмотрен в процессе рытья котлована. Не исключено, что на него опиралась балка плоского перекрытия (рис. 7).

К северо-востоку от землянки расчищен двух- или трёх-камерный открытый напольный очаг прямоугольной формы размерами 1,9 × 0,8 м. Верх стенок очага зафиксирован на отметках -221 – -223 от реперной точки. Эта конструкция состояла из двух неразделённых между собой камер в юго-западной части и ещё одной отделённой от остальных почти квадратной в плане камеры (0,4 × 0,3 м) (рис. 7; 10, *Г*). Стенки очага были сложены из бесформенных кусков плотной глины и фрагментов сырцовых кирпичей, обмазанных глиной. Заполнение камер представляло собой сильно насыщенный золой рыхлый грунт с большим количеством мелких древесных угольков и кусков обожжённой до красно-оранжевого цвета глины. Рядом с очагом открыта часть большой и сравнительно глубокой (дно зафиксировано на отметке -324 от реперной точки), судя по всему, хозяйственной ямы Е2. Ширина её по линии СЗ–ЮВ – 1,3 м. Длину установить пока не удалось (рис. 7). Нижняя часть заполнения ямы представляет собой слой плотного суглинка серо-коричневого цвета с мелкими древесными угольками. Верхняя часть заполнения ямы представляет собой слой рыхлого комковатого суглинка серого цвета, также с небольшим количеством мелких древесных угольков, костей животных и небольшим количеством фрагментов керамики (рис. 12, *Б*; 14, *В*). Рядом с этой ямой открыта ещё одна большая яма – Е1, шириной 1,2 м по линии СЗ–ЮВ. Длина её также пока не установлена. Дно второй ямы зафиксировано на отметке -302 от реперной точки. Видимо после того, как яма была заполнена, в неё была впущена ещё одна более поздняя

Рис. 9. «Шахристан» городища Бабиш мола 1: А – раскоп 1, общий вид. Фото с дрона;
Б – горн № 2. Вид с северо-запада. Фото: Ж. Утубаев.

9-сур. Бәбіш мола 1 қаласындағы «Шахристан»: А – 1 қазба, жалпы көрініс. Дронмен түсірілген фотосурет;
Б – № 2 қыш күйдіруге арналған пеш. Солтүстік-батыстан қарағандағы көрініс. Фотосурет: Ж. Утубаевтікі

Fig. 9 «Shahristan» of Babish Mola 1 settlement: A – excavation 1, general view. Photos from a drone; Б – kiln No 2.
View from the northwest. Photo: Zh. Utubayev

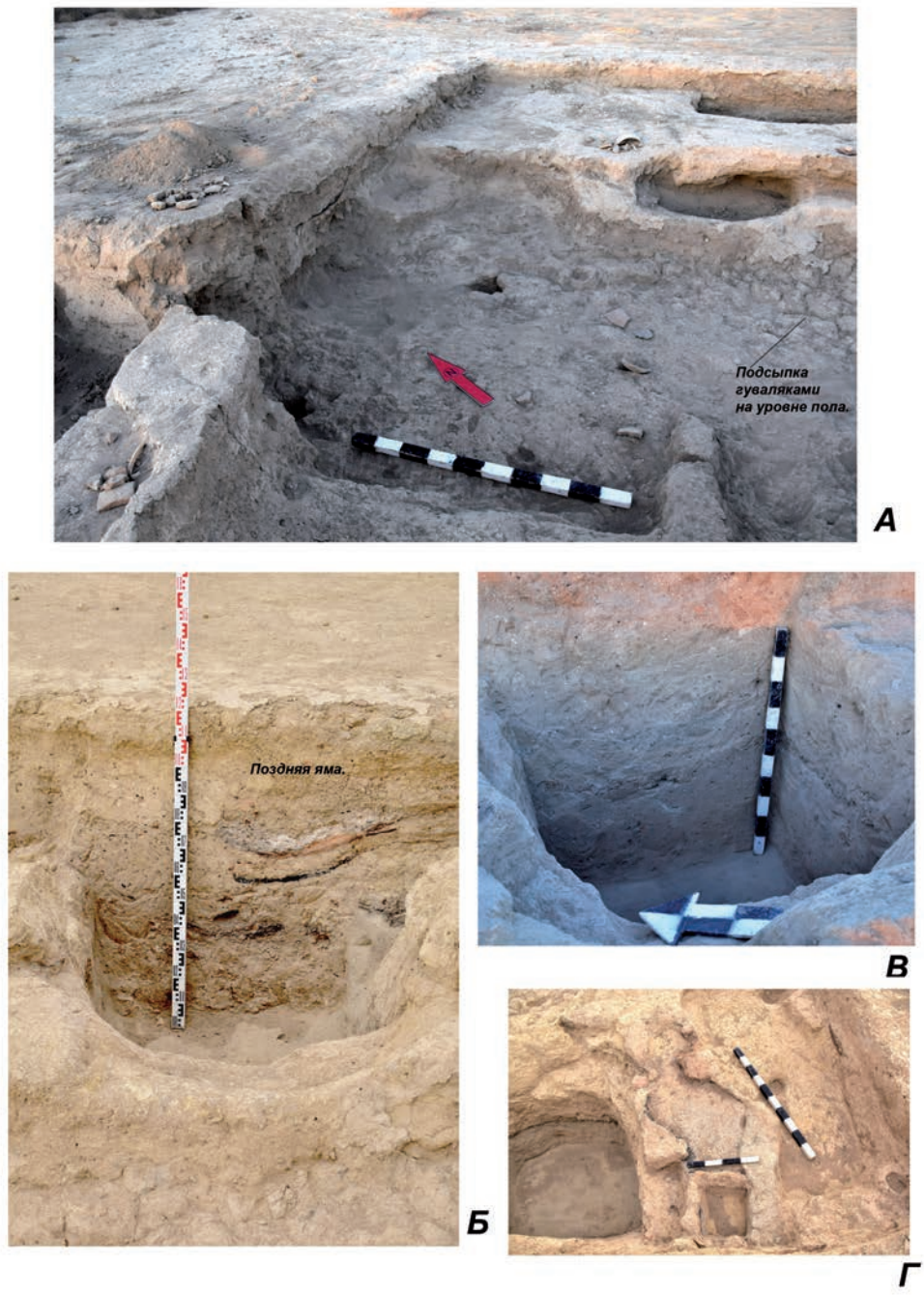

Рис. 10. «Шахристан» городища Бабиш мола 1. Землянка № 2: А – вид с юго-запада;
Б – яма Е1 с ямой позднего периода; В – яма Е2; Г – очаг к северу от землянки. Фото: Ж. Утубаев

10-сур. Бәбіш мола 1 қаласындағы «Шахристан». № 2 жертөле: А – оңтүстік-батыстан қарағандағы көрініс;
Б – Е1 шұңқыры кейінгі кезең шұңқырымен; В – Е2 шұңқыр; Г – жертөледен солтүстікте орналасқан ошақ.
Фотосурет: Ж. Утубаевтікі

Fig. 10. «Shahristan» of Babish Mola 1 settlement. Dugout № 2: A – view from the southwest;
Б – Pit E1 with a pit of the late period; B – Pit E2; Г – hearth to the north of the dugout. Photo: Zh. Utubayev

яма, верх которой прослеживается практически с уровня современной дневной поверхности. Заполнение ранней ямы в нижней части представляет собой слой комковатого суглинка с костями животных, в основном, крупного рогатого скота с включениями крупных бесформенных кусков плотного материкового суглинка серого цвета. В центральной части заполнения зафиксированы незначительные зольные линзы и прослойки древесных угольков. В нижней части заполнения поздней ямы чётко прослеживается слой обожжённой до красно-оранжевого цвета глины, который перекрывается зольным слоем толщиной 10–12 см (рис. 10, *Б*). В ходе раскопок удалось установить, что, по всей видимости, эти ямы на каком-то этапе функционирования землянки были с ней связаны. Напротив ямы Е2 со стороны землянки чётко прослеживается ступенька высотой 20 см, а за ней перемычка, через которую яма соединяется с землянкой. На каком-то этапе функционирования землянки эта перемычка была перегорожена сырцовыми кирпичами (рис. 7). Очень схожая ситуация прослеживается и в яме Е1. Здесь на расстоянии всего 5 см от северо-восточного борта землянки выявлен спуск в яму в виде ступеньки, вырубленной в северо-западном торце ямы.

Эти факты дают основания предполагать, что в какой-то период жизни землянки хозяйственные ямы Е1 и Е2 составляли с ней единый комплекс. Возможно, напольный открытый очаг к северо-востоку от землянки также относится к этому же комплексу. Кроме того, нельзя не учитывать и ямы, расположенные почти вплотную к землянке на севере и северо-западе в кв. «Е» и «Е'». В то же время нельзя исключать и того, что эти ямы относятся к более позднему периоду, когда землянка, возможно, была уже заброшена. О том, что этот период был, свидетельствует поздняя яма в яме Е1. Кроме того, следует обратить внимание на систему столбовых ямок примерно одного диаметра – 10–12 см, которые зафиксированы к западу и северо-западу от землянки (рис. 7). Не вызывает сомнения, что это следы вертикальных стоек, на которые опиралось плоское перекрытие лёгкого навеса, который, как можно предполагать, был построен позднее. Причём, не исключено, что в этот период землянка была уже заброшена. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что две столбовые ямки зафиксированы в пределах входа в жилище и, как кажется, никак с ним не связаны.

В ходе раскопок получен немногочисленный, но достаточно выразительный комплекс керамики. В комплексе керамики из заполнения ям представлено несколько профильных фрагментов лепных кухонных сосудов, а также фрагменты керамики, изготовленной на гончарном круге. Среди них обращает на себя внимание нижняя часть лепного кухонного горшка со слабо выделенным плоским дисковидным поддоном, декорированным по краю пальцевыми вдавлениями, а также археологически целая небольшая лепная жаровня. В слое на уровне пола землянки также найдено не очень много керамики. Здесь обращают на себя внимание фрагменты крупных столовых мисок, представленных двумя типами. Крупная миска с чётко выделенным немного приострённым в верхней части венчиком в виде массивного сильно уплощённого валика, скошенного наружу (рис. 11, *17*), и также крупная полусферическая миска с приострённым верхним краем, наклоненным внутрь резервуара (рис. 11, *19*). Кроме того, следует отметить фрагмент крупного хозяйственного сосуда (горшок), покрытого снаружи красным ангобом с массивным чётко выраженным венчиком в виде уплощённого в верхней плоскости валика, скошенного наружу. Характерным признаком этого типа сосудов является хорошо выраженный валик на верхней части плечиков (рис. 11, *13*). Следует заметить, что хорошо выраженный валик на плечиках, который подчеркивает переход от сравнительно широкой горловины к плечикам сосуда, является характерным морфологическим признаком хозяйственных ширикрабатских горшков, изготовленных на гончарном круге (рис. 11, *10*). Керамика из слоя на уровне материка представлена, в основном, закрытыми формами сосудов: кувшины, горшки (рис. 11, *1–10*). Среди них наиболее характерным типом являются сравнительно широкогорлые кувшины с чётко выраженным, иногда «клювовидным» венчиком и утолщением – «припухлостью» по центру горловины (рис. 11, *4*). Кроме того, в комплексе представлено несколько кухонных горшков изготовленных вручную из глины с обильными неорганическими примесями:

шамот, реже, дресва (рис. 11, *11–12*). Вся керамика, найденная в ямах, в слое на уровне пола землянки (рис. 11, *13–20*), а также в культурных слоях на уровне материка (рис. 11, *1–12*), находит широкий круг аналогий в керамических комплексах ширикрабатской археологической культуры, относится к одному хронологическому периоду и может датироваться III–II вв. до н.э. (подробно см: [Курманкулов и др. 2021: 182–236]).

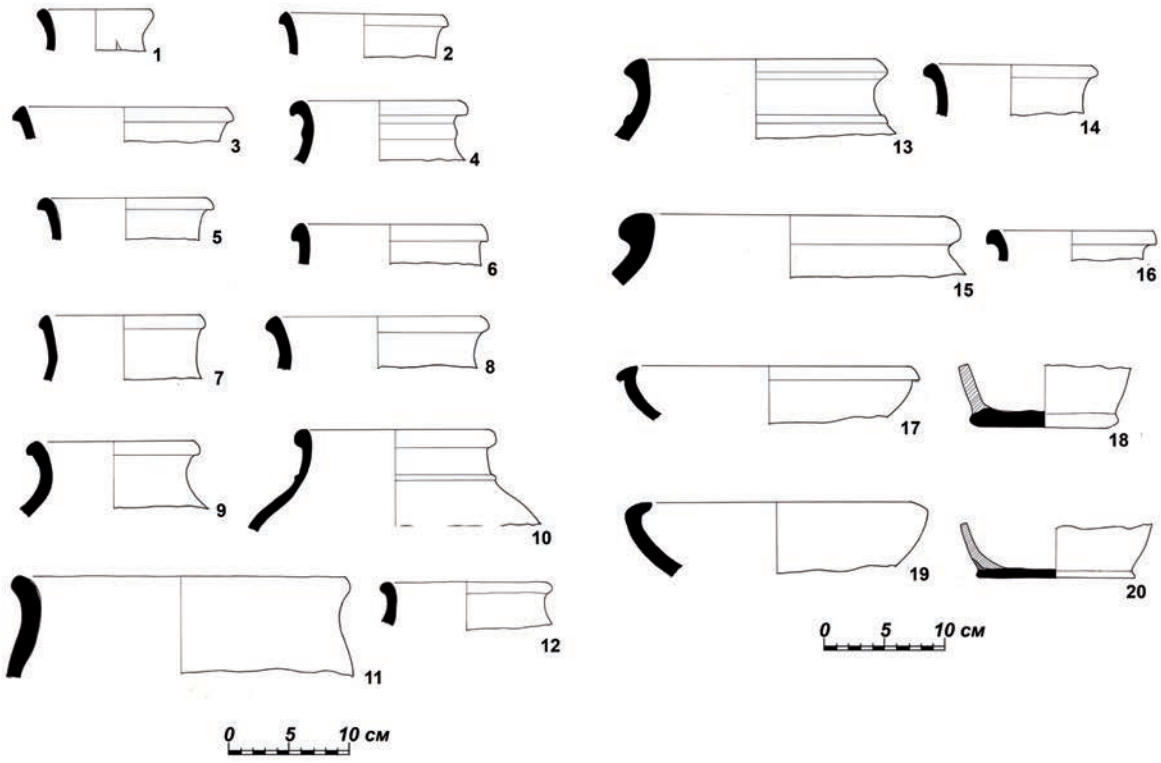

Рис. 11. «Шахристан» городища Бабиш мола 1. Керамика: *1–12* – из культурного слоя на поверхности материка; *13–20* – из культурного слоя на жилом уровне землянки № 2

11-сур. Бәбіш мола 1 қаласындағы «Шахристан». Қыш: *1–12* – материктің бетіндегі мәдени қабаттан алынған; *13–20* – № 2 жертөленің мәдени қабатынан алынған

Fig. 11. «Shahristan» of Babish Mola 1 settlement. Ceramics: *1–12* – from the cultural layer on the surface of the basal layer; *13–20* – from the cultural layer at the residential level of dugout No 2

Результаты

В процессе раскопок в юго-восточной части городища Бабиш мола 1 открыт участок хозяйственной зоны площадью более 200 кв. м. Капитальных построек, которые можно было бы считать жилыми зданиями, в пределах раскопа не выявлено. Небольшой отрезок кирпичной стены в западном секторе, по всей видимости, относится к раннему периоду, когда здесь, возможно, и были какие-то постройки из сырцового кирпича. Однако сейчас об этом только можно догадываться. Во всяком случае, можно с уверенностью говорить, что хозяйственная зона сформировалась

здесь когда эти постройки были уже заброшены и основательно разрушены. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что яма 7в прорезает кирпичную кладку стены, которая сохранилась максимум на высоту 20 см – два кирпича. Таким образом, можно предположить, что данная хозяйственная зона, которая явно тяготеет к жилой землянке № 2, возникла в этой части городища уже в поздний период, который, возможно, соответствует третьему периоду, выявленному по стратиграфическим данным в ходе раскопок «Большого Дома» [Утубаев, Болелов 2023: 18–19]. О том, что этот участок городища в какой-то период времени (возможно, на позднем этапе существования ширикрабатской археологической культуры) обживался достаточно интенсивно, свидетельствуют остатки двух прямоугольных обжигательных керамических горнов, конструкция которых полностью схожа с горнами, открытыми в пределах «Большого Дома», относящимися ко второму периоду жизни здания [Толстов и др. 1963: 63]. О том, что землянка № 2 была жилой, красноречиво свидетельствуют незначительный по толщине культурный слой и следы циновки на уровне пола. Кроме того, в непосредственной близости от жилища зафиксирован кухонный очаг. Несколько сложнее интерпретировать землянку № 1, в которой явных следов обживания не зафиксировано. Можно предположить, что это был большой погреб. Ещё одним свидетельством того, что в какой период времени люди жили здесь постоянно, является небольшая хумхона, открытая в северо-западной части раскопа (рис. 7).

Выводы

За несколько полевых сезонов раскопок городища Бабиш мола 1 получены данные, на основании которых можно наметить периодизацию существования памятника, которая, возможно, в некоторой степени, соответствует периодизации всей ширикрабатской культуры. К первому, начальному этапу жизни городища относится масштабное капитальное строительство. В этот период территория города обносится крепостной стеной с башнями и бойницами. Возводится цитадель монументальным зданием в центре – «Большой Дом» и мощным входным комплексом – «Донжон». Все это говорит о том, что Бабиш мола 1 изначально планировался как центр если не всей области средней и нижней Жаныдарьи, то, во всяком случае, большого оазиса в среднем её течении. Этот этап жизни памятника датируется на основании анализа керамического комплекса и радиоуглеродного анализа древесного угля не ранее 1-й пол. III в. до н.э. [Утубаев, Болелов 2023: 16]. Однако этот период жизни памятника был, судя по всему, недолгим. Спустя какое-то время первые обитатели покидают дворцово-храмовый комплекс, но он пустовал недолго. Заброшенное, но ещё не разрушенное здание, осваивают новые жители. По каким-то причинам они не стали обустраивать заброшенные помещения, а наоборот частично срубают некоторые сохранившиеся стены, как, например, восточную стену помещения № 2, и в отдельных частях комплекса устраивают лёгкие каркасные жилища (рис. 2). Надо полагать, что в это же время в юго-восточной части городища появляются полуземлянки с хозяйственной и, возможно, производственной (обжигательные горны) зоной. Второй период жизни «Большого Дома» также был, надо полагать, не продолжительным. Во всяком случае, культурный слой на уровне пола каркасных построек не очень мощный. После того как, обитатели наземных построек покидают здание, наступает, судя по всему, достаточно продолжительный период запустения. Кирпичные стены разрушаются. Люди, которые обживали памятник на заключительном этапе его существования, обустраивались уже на завалах стен «Большого Дома», хотя нельзя исключать и того, что какие строительные работы в это время производились. Об этом, в частности, можно судить по остаткам поздней стены, которая зафиксирована в восточной бровке раскопа в северо-западной части «Большого Дома» (рис. 5, *III*). Заключительный период существования городища, по всей видимости, относится к заключительной фазе существования Ширикрабатской археологической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1 *Андрианов Б.В.* Древние оросительные системы Приаралья. М.: Наука, 1959. 252 с.

2 *Болелов С.Б., Утубаев Ж.Р.* Поселение гончаров Бабиш-Мола 7 в низовьях Сырдарьи (раскопки 2015 года) // КСИА. 2017. Вып. 248. С. 20–35.

3 *Болелов С.Б., Утубаев Ж.Р.* Низовья Сырдарьи во второй половине 1-го тыс. до н.э. (новые данные к изучению Чирикрабатской археологической культуры) // Эпоха империй. Восточный Иран от Ахеменидов до Сасанидов: история, археология, культура / Отв. ред. А.С. Балахванцев, Н.А. Маккавеев. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2019. С. 67–89.

4 *Вайнберг Б.И.* Этногеография Турана в древности. М.: Восточная литература, 1999. 359 с.

5 *Вайнберг Б.И., Левина Л.М.* Чирикрабатская культура. М.: ИЭА РАН, 1993 221 с.

6 *Курманкулов Ж.К., Болелов С.Б., Утубаев Ж.Р*. Древние земледельцы низовьев Сырдарьи. Алматы: ИА КН МОН РК, 2021. 322 с.

7 *Толстов С.П.* По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: Восточная литература, 1962. 322 с.

8 *Толстов С.П., Итина М.А., Жданко Т.А.* Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1958–1961 гг. // Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958–1961 гг. Ч. I. Материалы Хорезмской экспедиции / Под ред. С.П. Толстова, Т.А. Жданко. Вып. 6. М.: АН СССР, 1963. С. 3–93.

9 *Утубаев Ж.Р., Болелов С.Б., Касенова А.Д*. Бабиш мола — столичный город эпохи античности в низовьях Сырдарьи: стратиграфия, периодизация, хронология // Stratum plus. 2023. № 3. С. 179–199.

REFERENCES

1 Andrianov, B. V. 1959. *Drevniye orositelnyye sistemy Priaralya (Ancient irrigation systems of the Aral Sea region).* Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

2 Bolelov, S. B., Utubayev, Z. R. 2017. In *KSIA (Brief communications of the Institute of Archaeology)* 248, 20–35 (in Russian).

3 Bolelov, S. B., Utubayev, Z. R. 2019. In: Balakhvantsev, A. S., Makkaveev, N. A. (eds.). *Epokha imperiy. Vostochnyy Iran ot Akhemenidov do Sasanidov: istoriya, arkheologiya, kultura (Age of Empires. Eastern Iran from the Achaemenids to the Sassanids: history, archeology, culture).* Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 67–89 (in Russian).

4 Weinberg, B. I. 1999. *Etnogeografiya Turana v drevnosti (Ethnogeography of Turan in ancient times).* Moscow: “Vostochnaya literature” Publ. (in Russian).

5 Weinberg, B. I., Levina, L. M. 1993. *Chirikrabatskaya kultura (Chirikrabat culture).* Moscow: Institute of Ethnology and anthropology RAS (in Russian).

6 Kurmankulov, Z. K., Bolelov, S. B., Utubayev, Z. R. 2021. *Drevniye zemledeltsy nizoviyev Syrdarii (Ancient farmers of the lower reaches of the Syrdarya).* Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).

7 Tolstov, S. P. 1962. *Po drevnim deltam Oksa i Yaksarta (Along the ancient deltas of Oxus and Jaxartes).* Moscow: “Vostochnaya literature” Publ. (in Russian).

8 Tolstov, S. P., Itina, M. A., Zhdanko, T. A. 1963. In: Tolstov, S. P., Zhdanko, T. A. (eds.). *Polevye issledovaniya Khorezmskoy ekspeditsii v 1958–1961 gg. I. Materialy Khorezmskoy ekspeditsii, vyp. 6 (Field research of the Khorezm expedition in 1958-1961. I. Materials of the Khorezm expedition, Issue 6).* Moscow: USSR Academy of Sciences, 3–93 (in Russian).

9 Utubayev, Z. R., Bolelov, S. B., Kasenova, A. D. 2023. In *Stratum plus* 3, 179–199 (in Russian).

About the Authors

Kurmankulov Zholdasbek – Candidate of Historical Sciences, Chief Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan. ORCID: 0000-0003-0605-2429 E-mail: kurmankulov@gmail.com;

Bolelov Sergei – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, The State Museum of Oriental Art, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0003-1423-293X E-mail: bsb1958@ya.ru;

Utubayev Zhanbolat – PhD, Leading Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan. ORCID: 0000-0002-6484-2923 E-mail: utubaev_z@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер

Құрманқұлов Жолдасбек – тарих ғылымдарының кандидаты, бас ғылыми қызметкер,
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан

Болелов Сергей Борисович – тарих ғылымдарының кандидаты, аға ғылыми қызметкер,
Шығыс халықтарының Мемлекеттік өнер музейі, Мәскеу қ., Рессей

Утубаев Жанболат Раймқұлұлы – тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер,
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан

Сведения об авторах

Курманкулов Жолдасбек – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

Болелов Сергей Борисович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Государственный Музей искусств народов Востока, г. Москва, Россия

Утубаев Жанболат Раймкулович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.
/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
/ Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 01.04.2024.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 01.05.2024.
Авторлар жұмысқа бірдей үлес қосты. / Авторы внесли равноценный вклад в работу.
/ The authors have made an equal contribution to the work.